

ISSN 1561-8323 (Print)
ISSN 2524-2431 (Online)

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

УДК 167:378 (437.6)
<https://doi.org/10.29235/1561-8323-2020-64-3-371-378>

Поступило в редакцию 11.02.2020
Received 11.02.2020

Д. А. Смоляков

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

(Представлено академиком Е. М. Бабосовым)

Аннотация. Интернационализация является одним из наиболее актуальных трендов в современном высшем образовании, который все еще требует философского осмысления. Появление интернационализации в высшем образовании связывается с постепенным отказом от задач международного влияния, на смену которому приходит повестка межнациональной интеграции. Интеграция реализуется за счет сближения качества высшего образования, что обеспечивает выгоду от международного участия для многочисленных заинтересованных сторон, действующих в различных режимах функционирования высшего образования. Ускоряющиеся процессы интеграции обуславливают неравномерность развития интеграционных процессов: появляются как лидеры интернационализации, так и те страны, где эта сфера не получает должного развития. Благодаря новой политике добрососедства и приграничному сотрудничеству хорошие результаты достигнуты на общеевропейском пространстве высшего образования. Развивающиеся страны менее успешны в этих процессах, а потому возникает опасность усугубления дисбалансов развития между разными регионами мира. Будущее интернационализации во многом связано с тем, как высшее образование будет адаптироваться к этой проблеме.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, философия образования, международная интеграция, интеграция высшей школы

Для цитирования: Смоляков, Д. А. Интернационализация высшего образования: социально-философский аспект / Д. А. Смоляков // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2020. – Т. 64, № 3. – С. 371–378. <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2020-64-3-371-378>

Dzmitry A. Smaliakou

Institute of Philosophy of the National Academy of Science of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

(Communicated by Academician Evgenii M. Babosov)

Abstract. Internationalization is one of the most important trends in modern higher education which requires philosophical reflection. The emergence of internationalization is associated with replacing the international influence by international integration. Integration is realized through the convergence of the quality of higher education, which provides the benefits of international participation for different stakeholders operating in various modes of higher education. Accelerating integration processes internationalization is determined by the development of integration processes: there are leaders and outsiders of internationalization. The future of internationalization largely depends on the adaptation of higher education to global development disbalances.

Keywords: internationalization of higher education, philosophy of education, international integration, higher school integration

For citation: Smaliakou D. A. Internationalization of higher education: socio-philosophical aspect. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, 2020, vol. 64, no. 3, pp. 371–378 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2020-64-3-371-378>

Введение. Современное высшее образование невозможно представить без международного измерения. Это не просто популярный тренд, но вполне осязаемый приоритет развития национальных систем образования, не «люксовая» часть академической жизни, доступная только крупным ученым и педагогам, а повседневность современного университета, составная часть его конкурентоспособности. Неуклонно растет число преподавателей и студентов, участвующих в международных проектах и программах, а иностранные студенты стали важной частью университетской экономики и культурного ландшафта.

О проблемах интернационализации высшего образования говорят на самом высоком уровне, как в рамках конференций министров образования, так и специализированных панелей, организованных на полях саммитов глав государств или международных организаций. Международное сотрудничество в сфере образования воспринимается неотделимой частью участия той или иной страны в делах человечества.

Беларусь не отделена от мировых тенденций. Принимая активное участие в международных процессах, наша страна наравне с другими стремится отстоять свое место в структуре мирового развития, в том числе и через интернационализацию отечественной высшей школы. В целях совершенствования этих усилий представляется необходимым выявить философские основания интернационализации высшего образования, рассмотреть успешные примеры ее имплементации, а также проблемы, которые препятствуют развитию отмеченного направления.

Философское обоснование интернационализации высшего образования. Несмотря на то что интернационализация уже стала одним из явлений, которые определяют современный облик мирового высшего образования, в научной среде до сих пор не выработаны базовые подходы к пониманию и определению этого феномена. В научной литературе в качестве интернационализации высшего образования все еще принимаются несвязанные между собой примеры международного взаимодействия, в то время как особое внимание уделяется образовательному экспорту.

Описанное состояние дел не раз критиковалось философами образования. Наиболее авторитетные исследователи отмечали, что интернационализацию высшего образования нельзя сводить к разрозненным академическим взаимодействиям в области экспорта услуг образования. Фокус на экспорте, а равно как на развитии международного имиджа университета, в том числе влиянии различных аккредитаций и рейтингов скорее уводит от сущности феномена, нежели высвечивает его природу [1].

Продуктивным видится анализ более высокого уровня, когда интернационализация высшего образования интерпретируется в контексте глобальных процессов, характеризующих современную повестку. Как правило такая аналитика увязывает интернационализацию высшего образования с феноменом глобализации, либо в качестве следствия, инструмента или условия, либо как прямой антитезис, нечто, что возникло в противоположность ей.

Одни исследователи полагают, что интернационализация высшего образования реализует себя через унификацию национальных режимов, воспроизводя международную среду общения, универсальную в единых ценностях, стандартах или языке, другие (их большинство) считают, что рассматриваемый феномен возник в качестве национального ответа на вызов глобализации [2]. Тут высшее образование стремится сохранить за собой старые функции инструмента национального государства, однако под давлением глобализации эволюционирует в механизм межнационального сотрудничества, посредством которого национальное взаимодействует с другим национальным, улучшая собственную устойчивость к внешним и внутренним шокам [3].

Рассмотренные подходы по-разному определяют целевую направленность высшего образования. Если первый апеллирует к унификации стандартов и языка, к изучению работы в денационализированной, универсальной среде, то второй, наоборот, предлагает готовность выпускника функционировать в условиях разнообразия культурных и языковых различий. Генерализируя рассмотренные подходы приходится констатировать, что в обоих случаях интернационализация высшего образования понимается в контексте диалектики глобализации как эволюционной неизбежности мирового развития.

Особенностью такой диалектики выступает механика глобализации как улучшение прежних, в частности, национальных связей [4]. Интернационализация высшего образования пред-

ставляется свидетельством перехода мирового развития от старого мира к новому, улучшенному до уровня постиндустриального или информационного общества. На этом этапе интернационализация высшего образования действует на переднем крае взаимодействия национальных государств, обрамляя комплекс международных связей в области политики и торговли.

В описанных условиях замкнутое пространство национального приобретает пористую структуру, сквозь которую тесно сплетается с другим национальным. Под такими порами подразумеваются не только каналы коммуникации, изучение иностранных языков и культур, но и политико-экономические связи [5]. На этом этапе интернационализация высшего образования часто представляется в качестве механизма ускорения диффузии инноваций. В реальности, академическое сотрудничество лишь оттеняет обыденность политических и торговых интересов национальных участников, придавая символическую значимость достигнутым договоренностям в области материального.

Желание придать оправданность межнациональному взаимодействию объясняется реликтами колониальной повестки, которая все еще воздействует как на процессы глобализации в общем, так и на осмысление интернационализации высшего образования, в частности. Унифицирующая составляющая глобализации наследует механику империализма, сущность которого заключалась в проникновении одной нации на территорию другой, с последующей унификацией национальных различий [6]. В условиях такой унификации постепенно редуцируется военная составляющая экспансии. Остается только политическая проекция силы, представленная как естественное превосходство обычаев, языка и культуры колонизатора [7].

В эпоху империализма предшествующий национализм объявлялся культиватором частных, противостоящим улучшению мира посредством унификации лучшего (языка, культуры, науки и т. д.). Воздействующий просвещенный центр, поэтому, целиком легитимно преобразовывал воспринимающую периферию. Последняя, тем временем, превращалась из географического в социокультурный локус, в границах которого аборигенные элиты через образование дистанцировались от остальных классов своего народа [8].

В этих условиях высшее образование действовало как мягкая сила, элегантно заменяя военное воздействие на воспитательное [9]. В том числе и поэтому можно говорить о наличии реликтов империалистического мировоззрения в ранних теориях интернационализации, которая часто рассматривалась в понятной дихотомии развитых и развивающихся стран [10]. В основе такого понимания лежит концепт влияния, которое может реализовываться не только передвижением войск и закрытием рынков, но также насаждением языка, образования, науки, религии, искусства метрополии.

При традиционном понимании природы международных академических процессов высшее образование представляется рычагом влияния, проектором мягкой силы. В противоположность описанному, современное состояние дел говорит об избыточности такого рычага как с точки зрения экономического обоснования, так и его эффективности в отношении сохранения национальной устойчивости.

В условиях, когда разрушены бывшие колониальные универсумы, а метрополии превратились в малые государства интернационализация высшего образования представляется взаимной уступкой, в рамках которой объединенное малое может снова считаться большим [3]. Эта уступка реализуется через взаимное погружение, где интернационализация – это не результат, но предтеча результата, и одновременно инструмент его достижения. В качестве конечного итога такой интеграции видится восстановление ресурсного потенциала, достаточного для сохранения национальной устойчивости.

Интенцией к взаимному погружению можно считать условия Европы конца XX в. К этому моменту некогда могущественный континент растерял свои колонии, а его страны превратились в сателлиты США и СССР. Как на западе, так и на востоке европейские страны испытали опыт потери и восстановления национальной независимости, ощутили ту геополитическую опасность, которую испытывают малые государства, лишённые поддержки извне.

Случившееся в конце XX в. окончание холодной войны удачно повлияло на развитие европейской интеграционной повестки, реализованной принципиально новым образом. В новой Ев-

ропе интеграция приобрела ресурсы, которые ранее направлялись либо на продвижение национального влияния, либо на сдерживание колониальных конкурентов. В соответствии с новыми требованиями изменилась и механика высшего образования. Если раньше она проецировала влияние, то теперь включилась в процессы интеграции.

С этого момента европейская интеграция стала одним из наиболее постоянных приоритетов академического обмена и модернизации образовательной отрасли. В настоящее время европейские программы интернационализации (это и гранты ЕС, и Болонский процесс, и формирование общеевропейского пространства высшего образования) являются мировыми лидерами по количеству участников и выделяемым ресурсам [11].

Итогом реализации европейских проектов интернационализации стало существенное улучшение среднего уровня высшей школы во всех регионах Европы. Если говорить непосредственно о ЕС, то благодаря в том числе перечисленным проектам символической реальностью стал концепт «европейской гражданственности», новой наднациональной идентичности, объединяющей множества национальных идентичностей, но не заменяя их [11]. Как уже отмечалось, при интернационализации высшего образования остаются нетронутыми язык, культура, национальная память. В противоположность этому, когда государство находится в колониальной зависимости, или само является империалистическим субъектом толерантность к национальной идентичности обеспечить невозможно.

Но где же происходят изменения? Интернационализация высшего образования тесно связана с развитием качества образования [12], которое способствует эффективному сближению национальных субъектов. В ходе интернационализации высшее образование модифицирует свои подходы к работе с реальностью, что выражается как в институциональных, так и в социальных изменениях – устанавливаются постоянные каналы межнационального взаимодействия, происходит воспитание новых поколений студентов через опыт «другого».

Важно отметить, что описанные процессы несут не только гуманитарные изменения, но и экономические. Если империализм любые преобразования обосновывал идеологически, то интернационализация высшего образования следует за изменениями рынка труда и структуры экономики, той субстанциональной части, которая и отвечает за устойчивость в итоге интеграции.

Мерилом успешности интернационализации высшего образования, как с точки зрения интеграции, так и качества образования, будет являться экономическое перестроение государства, обретение им способности работать по-новому и в новых условиях. В этом контексте интернационализация высшего образования видится двунаправленным процессом, осуществляющимся в пространстве дихотомии международной интеграции и совершенствования качества высшего образования [13]. Совершенствование качества выступает инструментом интеграционного процесса, в то время как интеграционный процесс является и мотивацией, и ожидаемым итогом.

В представленной теории международное измерение начинает выступать средой совпадения выгоды различных заинтересованных сторон, действующих в разных режимах функционирования университетских систем. Выделяют четыре таких режима: 1. Университет действует как автономная организация, где главенствующее положение занимает академическое сообщество. 2. Университет выступает в качестве непосредственного продолжения государственного органа, прочно встроившись в систему государственного управления. 3. Университетская администрация, преподаватели и студенты могут иметь свои собственные, сопоставимые рычаги влияния на университетское управление, принимая решения путем достижения консенсуса. 4. Университет действует как коммерческая корпорация, целиком зависимая от совета директоров, руководствующегося требованиями рентабельности [14].

Как правило, в разных странах доминирует один из представленных режимов, выступая прямым продолжением национального государственного устройства. Однако если взаимодействующие субъекты находятся на соответствующем уровне развития, то именно интернационализация высшего образования будет инструментом комплементарности форматов. За счет совершенствования качества образования каждая из заинтересованных сторон получает свою выгоду, подходящую для использования в соответствующем режиме функционирования образовательной сферы. В итоге ускоряется реализация интеграционной повестки, скорость которой, в свою очередь, и свидетельствует об эффективности внедрения международного измерения.

Не всякая интеграция, однако, может полноценно использовать инструментарий высшего образования и потому интернационализация не всем национальным субъектам автоматически доступна. Для эффективности интернационализации национальное высшее образование должно быть массовым, в противном случае любые изменения будут замкнуты на элите, не отражаясь на функционировании общества в целом. При отсутствии массового высшего образования интернационализация будет не только неэффективной, но и малопривлекательной, так как национальная устойчивость будет обретаться за счет внутренней консолидации, а не внешней интеграции.

Функционирование интернационализации высшего образования в региональном разрезе. Интернационализация высшего образования далеко не повсеместна. Достаточно легко выделить группу лидирующих государств, одним из которых могут считаться США, долгое время инвестирующие в международное измерение своей образовательной отрасли. Между тем, даже в США многообразие международных связей в высшей школе сложно назвать полноценной интернационализацией. В силу того, что Америка является большой самодостаточной страной, не испытывающей проблем из-за количества населения, развития экономики, темпов производства и внедрения инноваций, у нее нет реальных стимулов для реализации интеграционной повестки с другими странами, это глубоко национальное государство.

С одной стороны, национализм США был взращен в условиях преодоления колониализма, что, безусловно, является ключом к интернационализации. С другой стороны, их экономическая и культурная самодостаточность, отсутствие необходимости в какой-либо внешней интеграции, крепкая устойчивость к внешним шокам лишает интернационализацию внятного смысла. Здесь она воспринимается скорее в рамках гуманистического пафоса, сближая цели высшего образования с миссионерством, или выступая инструментом привлечения в страну наиболее талантливых исследователей со всего мира.

В этом свете многонациональная Европа контрастирует с США – это континент, наполненный малыми государствами, имеющими разный культурный фундамент, находящимися на разных уровнях развития экономики и общества. Такие проекты как Болонский процесс, Общеввропейское пространство высшего образования – стали символом интеграционной повестки, одним из показателей быстрого выравнивания в развитии различных регионов континента. Во многом именно высшее образование стало тем инструментом, который без кровопролитного напряжения, централизации государственной власти и механизмов тоталитарного воздействия обеспечил политическую, экономическую и культурную интеграцию, привел к существенному изменению экономической картины не только транзитивных государств, но и развитых партнеров.

В свете успехов интернационализации высшего образования в Европе становятся видны неоднозначные достижения интеграционных процессов в рамках СНГ. С одной стороны, государства – участники СНГ за почти 30 лет интеграции в той или иной степени модернизировали собственные системы образования, ориентируя их на национальные нужды. С другой стороны, эта ориентация только в некоторой степени декорировала старую, универсальную, советскую систему высшего образования, которая медленно преодолевалась за счет возвращения национальной идентичности из почти завершенной советской универсальности. В связи с этим цели интернационализации в рамках СНГ не совпадают с целями развития высшего образования, которое только предстояло наполнить национальным содержанием.

Китай, несмотря на худшие стартовые условия и на сходный социалистический бэкграунд, контрастирует с СНГ. Начиная с имплементации реформ открытости в начале 1980-х годов, КНР использовал интернационализацию высшего образования в целях ускоренной интеграции в общемировые экономические процессы. В том числе благодаря этим усилиям был обеспечен качественный переход к массовому высшему образованию, что сработало одним из механизмов социальной и экономической модернизации страны.

В настоящее время Китай продолжает активно интернационализировать высшую школу. Теперь образовательная сфера рассматривается в качестве важного инструмента герменевтики международных процессов, необходимого для улучшения транспарентности китайской политики. На этом фоне усиливаются инвестиции в изучение иностранных языков внутри страны и продвижение китайского языка на мировой арене.

Если раньше интернационализация высшего образования являлась важным инструментом модернизации сферы образования Китая и китайского общества в целом, то теперь это важный инструмент внешнего приложения китайской политики. Современная интернационализация в Китае основывается на вере в то, что взаимное понимание – это ключ к разрешению международных противоречий между национальными субъектами, прибывающими в условиях различных экономических и политических режимов. Соответственно, если раньше Китай встраивался в мировую экономику, то теперь в том числе через высшее образование производит встраивание иностранных партнеров в структуру своей экономики.

Помимо рассмотренных регионов мира международное измерение высшего образования активно развивается в Южной Корее, Японии и бывших доминионах Британской империи. Как правило, для этих регионов интернационализация используется в целях торговой интеграции, направленной на увеличение экспорта услуг и товаров, либо как чистый экспорт услуг образования. Тут можно выделить две тенденции. Южная Корея и Япония используют международную составляющую для сохранения маркетинговой конкурентоспособности на внешних рынках. Бывшие доминионы Британской империи в первую очередь развивают экспорт образовательных услуг, позиционируя свою высшую школу как более дешевый аналог британскому образованию.

Перспективы интернационализации высшего образования в контексте мирового развития. Объединяет страны – лидеры интернационализации высшего образования то, что все они обрели новые задачи и вызовы в рамках глобальных либо региональных интеграций. С этой целью они активно расширяют национальные стратегии интернационализации, глубоко встраивая международное измерение в тело национальных систем образования. В противоположность им существуют и другие регионы, в которых обозначенные процессы протекают медленно или отсутствуют. Как правило, такие регионы воспринимаются лидерами интернационализации более слабыми, отстающими партнерами, что свидетельствует в пользу тезиса об интернационализации как свойстве национального развития.

Понимая описанную ситуацию и стремясь восприниматься успешными все больше стран мира активно вкладывают средства в развитие интернационализации высшего образования. Эти тенденции в настоящее время локализируются вокруг концепта «интернационализации дома», когда институциональные изменения в образовательной отрасли происходят без увеличения мобильности [11]. Это особенно актуально для государств, которые стремятся развивать интернационализацию, но не имеют для этого достаточных средств.

Растущая популярность интернационализации в высшем образовании может свидетельствовать как о новой тенденции в организации экономического взаимодействия, так и о тех проблемах, которые этому взаимодействию препятствуют. По мере завершения перестроения глобальной экономики развивающиеся страны могут стать основными потребителями инновационных услуг, производящихся развитыми странами. В то же время миграционный кризис, опасность фундаментализма, религиозной радикализации указывают на усугубляющийся разрыв между регионами мира, который в итоге может стать непреодолимым.

В условиях отмеченного разрыва проблему представляют не столько цивилизационные различия, сколько отсутствие прямой способности отстающих стран внедрять инновации. Иными словами, продукты и услуги развитых экономик станут непригодны для потребления в отстающих регионах мира, и не только с точки зрения цены, но и социально-культурного и инфраструктурного развития локальной среды.

В свете крупных терактов и последующих войн в начале XXI в. стала очевидной уязвимость высшего образования развивающихся стран перед коррупцией, опасным влиянием религиозных миссионеров и экстремистских организаций [15]. Бюджетный приоритет развивающихся стран на военные расходы ставит под сомнение возможность самостоятельно преодолеть социально-культурное и экономическое отставание, которое, в свою очередь, радикализирует общество.

В этих условиях интернационализация высшего образования должна играть все большую институциональную роль в глобальном развитии. Практическим выходом из сложившейся ситуации может стать стимулирование сферы услуг в таких регионах, которое будет требовать все большего количества кадров с высшим образованием. Этот спрос создаст условия для массови-

зации высшего образования, что является исходным пунктом для начала интернационализации как таковой. Без массовизации высшего образования и возможности трудоустройства подготовленных специалистов интернационализация не способна эффективно работать.

Таким образом важно понимать, что интернационализация высшего образования всегда будет оставаться альтернативным треком развития. Возможно, страновая способность внедрять интернационализацию в высшее образование уже в ближайшее время станет элементом оценки государственного развития и инвестиционной привлекательности той или иной экономики. Способность той или иной страны оказать содействие отстающим регионам в развитии сферы услуг в общем, и интернационализации высшего образования, в частности, во многом будет определять ее конкурентоспособность на развивающихся рынках. Все это представляет новые возможности для Республики Беларусь в работе с развивающимися рынками, где высшее образование может стать одним из универсальных инструментов развития взаимовыгодного сотрудничества.

Список использованных источников

1. De Wit, H. Internationalization Misconceptions / H. De Wit // *International Higher Education*. – 2015. – N 64. – P. 6–7. <https://doi.org/10.6017/ihe.2011.64.8556>
2. Knight, J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales / J. Knight // *Journal of Studies in International Education*. – 2004. – Vol. 8, N 1. – P. 5–31. <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
3. Смоляков, Д. А. О генезисе интернационализации высшего образования / Д. А. Смоляков // *Образование и наука*. – 2019. – Т. 21, № 8. – С. 9–28. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-9-28>
4. Giddens, A. *The Consequences of modernity* / A. Giddens. – Stanford, 1990. – 188 p.
5. Beck, K. Globalizations: Reproduction and resistance in the internationalization of higher education / K. Beck // *The Canadian Journal of Education*. – 2012. – Vol. 35, N 3. – P. 133–148.
6. Hobson, J. *Imperialism: A study* / J. Hobson [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.marxists.org/archive/hobson/1902/imperialism/intro.htm>. – Date of access: 05.12.2019.
7. Calvet, L.-J. *Langue, corps, société* / L.-J. Calvet. – Paris, 1979. – 176 p.
8. Ngugi, W. T. *Decolonizing the mind: The politics of language in African literature*. *Studies in African literature* / W. T. Ngugi. – Oxford, 2005. – 114 p.
9. Nye, J. S. *Soft Power and American Foreign Policy* / J. S. Nye // *Political Science Quarterly*. – 2004. – Vol. 119, N 2. – P. 255–270.
10. Stier, J. Taking a critical stance toward internationalization ideologies in higher education: idealism, instrumentalism and educationalism / J. Stier // *Globalisation, Societies and Education*. – 2004. – Vol. 2, N 1. – P. 1–28.
11. Khigh, J. Internationalization of Higher education in OECD / J. Khigh // *Quality and Internationalisation in Higher Education* / ed. H. Wit. – Paris, 1999. – P. 13–29.
12. Смоляков, Д. А. Философские основания интернационализации высшего образования / Д. А. Смоляков // *Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук*. – 2019. – Т. 64, № 2. – С. 135–144. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-2-135-144>
13. Olsen, J. P. *The Institutional Dynamics of the (European) University* / J. P. Olsen [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-working-papers/2001-2010/2005/wp05_15.pdf. – Date of access: 10.11.2019.
14. Internationalization in higher education. Study / ed. H. de Vit [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%282015%29540370_EN.pdf. – Date of access: 10.11.2019.
15. Смоляков, Д. А. Перспективы российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» / Д. А. Смоляков // *Образование и наука*. – 2018. – Т. 20, № 7. – С. 68–89. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-68-89>

References

1. De Wit H. Internationalization Misconceptions. *International Higher Education*, 2015, no. 64, pp. 6–7. <https://doi.org/10.6017/ihe.2011.64.8556>
2. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*, 2004, vol. 8, no. 1, pp. 5–31. <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
3. Smaliakou D. A. The genesis of higher education internationalisation. *Education and Science Journal*, 2019, vol. 21, no. 8, pp. 9–28 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-9-28>
4. Giddens A. *The Consequences of modernity*. Stanford, 1990. 188 p.
5. Beck K. Globalizations: Reproduction and resistance in the internationalization of higher education. *Canadian Journal of Education*, 2012, vol. 35, no. 3, pp. 133–148.
6. Hobson J. *Imperialism: A study*. Available at: <https://www.marxists.org/archive/hobson/1902/imperialism/intro.htm>. cited (accessed 5 December 2019).

7. Calvet L.-J. *Langue, corps, société*. Paris, 1979. 176 p. (in French).
8. Ngugi W. T. *Decolonizing the mind: The politics of language in African literature*. *Studies in African literature*. Oxford, 2005. 114 p.
9. Nye J. S. Soft Power and American Foreign Policy. *Political Science Quarterly*, 2004, vol. 119, no. 2, pp. 255–270. <https://doi.org/10.2307/20202345>
10. Stier J. Taking a critical stance toward internationalization ideologies in higher education: idealism, instrumentalism and educationalism. *Globalisation, Societies and Education*, 2004, vol. 2, no. 1, pp. 1–28. <https://doi.org/10.1080/1476772042000177069>
11. Khigh J. Internationalization of Higher education in OECD. de Wit. H. (ed.). *Quality and Internationalisation in Higher Education*. Paris, 1999, pp. 13–29.
12. Smaliakou D. A. Philosophical grounds for internationalization of higher education. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2019, vol. 64, no. 2, pp. 135–144 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-2-135-144>
13. Olsen J. P. *The Institutional Dynamics of the (European) University*. Available at: https://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-working-papers/2001-2010/2005/wp05_15.pdf (accessed 10 November 2019).
14. De Wit H. (ed.). *Internationalization in higher education. Study*. Available at: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%282015%29540370_EN.pdf (accessed 10 November 2019).
15. Smaliakou D. A. The Prospects of the Russian-Chinese Humanitarian Cooperation in Framework of “One Belt, One Road” Initiative Implementation. *Education and Science Journal*, 2018, vol. 20, no. 7, pp. 68–89 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-68-89>

Информация об авторе

Смоляков Дмитрий Анатольевич – канд. филос. наук, докторант. Институт философии Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 1/2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: d.smaliakou@live.com. ORCID ID: 0000-0002-9676-9628

Information about the author

Smaliakou Dzmity A. – Ph. D. (Philosophy), Postdoctoral researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganov Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: d.smaliakou@live.com. ORCID ID: 0000-0002-9676-9628